

Ван Юэ'эр была больна.

В тот день, когда она вернулась из Зала Сиу, девушке стало плохо.

Поначалу у неё поднялась температура, которая потом усилилась до такой степени, что Ван Юэ'эр начала бормотать бессвязные слова в бессознательном состоянии. Доктор, которого к девушке пригласили, прописал ей лекарство, но оно оказалось бесполезным. Позже она пришла в себя, но с каждым днём становилась всё тоньше и тоньше.

Старая мадам навещала его бесчисленное количество раз, и каждый раз, когда женщина уходила, она становилась всё более серьёзной и встревоженной. Состояние Ван Юэ'эр было настолько тяжёлым, что старая госпожа чувствовала себя так, словно её сердце было вырвано и размолото о землю.

– Ах ты, бедная девочка! – старая госпожа обняла Ван Юэ'эр и погладила её по спине, слёзы текли по её щекам.

Лицо Ван Юэ'эр было белым, как лист бумаги, а губы сухими.

– Бабушка, не вини меня. Когда я впервые приехала в поместье, ты указала на Вэнь Чэня, сказав, что он мой четвёртый брат, и с тех пор я привязалась к нему всем сердцем. После того как Фан Фэн Шэн вышла замуж за четвёртого брата, я больше не хотела жить. Я действительно не хотела жить... бабушка, я не хочу быть такой, быть такой уродливой и отвратительной, но если я не могу быть с четвёртым братом, я действительно больше не хочу жить...

Старая мадам подняла руки и горько заплакала. В комнате не осталось ни одной служанки, чтобы дать бабушке и внучке немного уединения.

Поплакав немного, старая госпожа вытерла слёзы и утешила девушку:

– Береги себя. Завтра бабушка снова придёт к тебе.

– Бабуля.

– Если ты не будешь заботиться о себе, как ты думаешь, Вэнь Чэню понравится, когда он вернётся и увидит тебя такой?

– Бабушка?

* * *

Старая мадам ушла, и в комнате воцарилась прежняя тишина.

Служанка в зелёной рубашке и двойными "булочками" на голове заглянула в комнату, чтобы проверить, нет ли там ещё кого-нибудь, и тихонько направилась к кровати.

- Цю'эр! - увидев девушку, Ван Юэ'эр села без следа её прежнего болезненного и слабого лица.

- Мисс, старая мадам ушла?

- Оставь это, всё прошло, как по нотам, - Ван Юэ'эр гордо улыбнулась. Хотя старая мадам и не сказала этого прямо, она поняла смысл её слов.

- Это замечательно, мисс, поздравляю.

Ван Юэ'эр махнула рукой и сказала:

- Это всё благодаря твоей идее.

Цю'эр была живой девушкой с большими глазами. Услышав похвалу хозяйки, она поспешно возразила:

- Эта служанка просто произнесла случайную идею. Всё получилось в основном потому, что старая мадам действительно благоволит к мисс.

Ван Юэ'эр была чрезвычайно довольна этим замечанием, и её улыбка расцвела ещё шире.

- А ты как думаешь? Должна ли я продолжать болеть?

- Конечно, нет, иначе это повлияло бы на мисс, не так ли? Для мисс лучше поскорее поправиться, чтобы она могла разлучить их отношения.

Ван Юэ'эр кивнула и сказала:

- Но я не знаю, что сделает моя бабушка.

- У старой мадам, должно быть, свои планы. Мисс не должна беспокоиться об этом. Мисс просто должна ждать со спокойной душой.

Ван Юэ'эр задумалась на некоторое время и посмотрела на Цю'эр:

- Если это дело будет завершено, я хорошо вознагражу тебя, чтобы твои усилия были признаны.

- Эта служанка не смеет быть жадной. До тех пор, пока эта служанка может разделить заботы и решить трудности юной госпожи, это величайшее благословение этого слуги.

- У тебя такой сладкий рот. Это такая потеря для тебя – быть всего лишь служанкой второго ранга. В следующий раз, когда я увижу свою бабушку, я попрошу её повысить тебя до служанки первого ранга, оставив рядом со мной.

- Благодарю Вас, мисс.

* * *

Вернувшись в тот же день, Фан Фэн Шэн тоже заболела.

Когда новости дошли до Старой мадам, она ничего не сказала, но велела служанкам вокруг неё прислать ещё добавки.

После всего лишь двух дней приёма добавок Фан Фэн Шэн быстро оправилась и смогла вскочить с кровати и прогуляться. Когда она прибыла в зал Сиу, чтобы отдать дань уважения, старая госпожа заметила её расслабленные брови и предположила, что девушка смирилась с тем, что нет никакого способа воскресить мёртвых. Она могла только почувствовать, как жалость усиливается в её сердце.

Наступило лето, и уже пора было шить новую летнюю одежду для обитателей поместья. Согласно правилам, Фан Фэн Шэн будет получать четыре комплекта одежды в сезон, но старая госпожа лично выложила своё серебро, чтобы добавить дополнительные четыре комплекта для неё. Фэн Шэн напомнила старой госпоже, что она в трауре и не может носить их все, если их так много. Однако старая мадам только отпустила её, настаивая на том, что её другая одежда была слишком простой и что она должна немного изменить её для некоторого разнообразия.

Такая привилегия была первой для тех, кто жил в поместье, и вызвала зависть многих, так как даже Ван Юэ'эр никогда раньше не предоставлялось такого обращения. И старшая, и вторая молодые мадам из старшей ветви даже шутили, что Фэн Шэн повезло с её замужеством. Её муж был самым многообещающим внуком в поместье, и именно из-за этого даже его жена пользовалась благосклонностью.

Всё это были просто сплетни, которые случайно попали в уши Фэн Шэн. На самом деле, молодые мадам из старшей ветви никогда не произносили таких слов. Должно быть, их слова меняли форму, когда их передавали по кругу. Так как она редко выходила из дому и читала книги только в своей комнате в свободное время, девушка развлекала себя тем, что слушала эти полуправдивые сплетни и никогда не принимала их близко к сердцу.

Пятый день мая был праздником лодок-драконов (1).

Согласно обычаю, праздник лодок-драконов отмечался изгнанием пяти ядов (2), ношением саше, поеданием цзунцзы (3) и гонками на лодках-драконах. В это время в Шаосине должны были состояться гонки на лодках-драконах и карнавал. Женщинам, обычно сидевшим взаперти дома, разрешалось покидать свои дома вместе с семьёй и родственниками, чтобы насладиться празднеством.

Сунь Цин Хуа, магистрат префектуры Шаосин, председательствовал на гонках лодок-драконов каждый год. Таким событием можно было наслаждаться только в это время в нужном месте, поэтому после тщательного обсуждения старая госпожа и Сунь Цин Хуа решили, что вся семья пойдёт и посмотрит.

В тот день, когда старая мадам уехала с несколькими мадам, молодыми мадам и служанками, поместье Сунь внезапно опустело.

В осеннем зале Фэн Шэн принесли обед из большой кухни.

Поскольку сейчас она была в трауре, девушке не подобало присутствовать на таком весёлом празднике.

Было лето, и погода стояла жаркая. Старая госпожа одарила Фэн Шэн дополнительной миской лапши в ознаменование праздника. Было накрыто несколько блюд, но у Фэн Шэн всегда был плохой аппетит, поэтому она только дважды передвинула палочки, прежде чем приказать людям убрать со стола.

– Мисс, не хотите ли ещё поесть?

Фан Фэн Шэн была одета в летнюю блузку цвета лотоса и белоснежную шёлковую юбку. Её пышные чёрные волосы были свободно собраны вместе и свисали по бокам плеч. Её кожа была очень белой, почти прозрачной и бледной, что делало её слабой, но густые и тонкие брови излучали чувство настойчивости, несовместимое с остальной частью образа девушки.

В это время она лежала на кровати ло хань (4), откинувшись на большую светло-оливковую подушку с узорами из бегоний. Выражение её лица было немного томным, и Фэн Шэн листала страницы книги от скуки.

Её тонкое запястье было открыто, а под наполовину свисающим рукавом скрывался браслет из алых нитей.

Браслет представлял собой нить буддийских чёток и был самым привлекательным цветом на теле Фан Фэн Шэн.

Услышав слова служанки, она на мгновение задумалась и сказала:

- Можешь оставить эту миску с супом из птичьего гнезда. Отнесите остальных вниз и раздайте слугам еду и вино.

1. 五刑 (Duānwǔ jié) – одним из самых опасных и неблагоприятных дней в году в Древнем Китае был пятый день пятого месяца по лунному календарю, который в народе назывался – двойной пятёркой и приходился на начало июня (не забывайте, что в Китае новый год начинается не первого января). Этот день знаменовал начало лета, которое к середине сезона означало появление опасных животных и насекомых, распространение инфекционных заболеваний и появление злых духов.

2. 五毒 (wǔ dú) – также известный как "пять ядовитых существ", относится к пяти ядовитым существам, которые обычно включают змею, скорпиона, сороконожку, жабу и паука.

3. 粽子(zòngzi) – традиционное китайское блюдо из риса, приготовленное из клейкого риса, фаршированного различными начинками и завернутого в листья бамбука.

4. Вообще-то это пишется в одно слово "Luohan", но "лохань" в русском языке звучит как-то... Мысли сразу не о том. Так что я разделила. Выглядит кровать примерно так:

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1049936>